Научная статья

УДК 159.9.07

https://doi.org/10.21702/ncpb.2023.1.6

Обзор исследований Эго-состояний в контексте структурного и транзакционного анализа Эрика Берна

Валерия В. Ребенок[1*]

[1] Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Почта ответственного автора: rebenok@sfedu.ru

Аннотация

Во «Введении» приводится актуальность изучения вопроса межличностного взаимодействия и общения с точки зрения структурного и транзакционного анализа Эрика Берна. Новизна исследования состоит в том, что в данной статье впервые осуществлён обзор отечественных и зарубежных исследований, изучающих общение и взаимодействие, а также доминирующие Эго-состояния определённых социальных групп в контексте транзакционного и структурного анализа Э. Берна. Определены недостаточно изученные вопросы данной проблемы и пути дальнейшего развития исследований в рамках транзакционного и структурного анализа Э. Берна. При проведении данного обзора, в разделе «Теоретическое обоснование» автором выявлено, что изучением Эго-состояний в рамках транзакционного анализа Э. Берна занимались как зарубежные, так и отечественные исследователи. Как правило, это работы, посвященные изучению и описанию взаимодействия с точки зрения структурного и транзакционного анализа (Попов, 2011), (Саватеев и Саватеева, 2018); рассмотрению конфликтных ситуаций с точки зрения транзактного анализа Э. Берна (Литвиненко, 2019), (Левина, 2019); выявлению корреляций между Эго-состояниями и определёнными характеристиками личности (Ciucur, 2013); составлению классификации на основе данной теории (Малышев и Малышева, 2019); выявлению преобладающих Эго-состояний респондентов определённых социальных групп (Boholst, 2003), (Kececi & Tasocak, 2009), (Ионова, 2015), (Левина, 2019) и др. В «Обсуждении результатов» автор обращает внимание на отдельные работы рассмотренных исследователей, выделяет некоторые противоречия. Автором обнаружено мало эмпирических исследований, посвящённых непосредственному изучению поведения человека с точки зрения транзакционного анализа Э. Берна. Также не было обнаружено работ по изучению

CC BY 4.0

особенностей вербального и невербального общения и поведения людей, находящихся в различных Эго-состояниях.

Ключевые слова

транзакционный анализ Берна, Эго-состояние, структурный анализ, транзакция, взаимодействие, связь

Для цитирования

Ребенок, В. В. (2023). Обзор исследований Эго-состояний в контексте структурного и транзакционного анализа Эрика Берна. *Северо-Кавказский Психологический вестник, 21*(1), 58–70, https://doi.org/10.21702/ncpb.2023.1.6

The review of studies Ego-states based on the structural and transactional analysis by Eric Berne

Valeria V. Rebenok[1*]

[1] Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* E-mail: rebenok@sfedu.ru

Abstract

The "Introduction" presents the relevance of studying the issue of interpersonal interaction and communication from the point of view of structural and transactional analysis by Eric Bern. The novelty of the research lies in the fact that this article for the first time reviews domestic and foreign studies studying communication and interaction, as well as the dominant Ego states of certain social groups in the context of E. Bern's transactional and structural analysis. The insufficiently studied and never-before-discussed issues of this problem and the ways of further development of research within the framework of E. Bern's transactional and structural analysis are identified. During this review, in the section "Theoretical justification", the author revealed that both foreign and domestic researchers were engaged in the study of Ego states within the framework of E. Bern's transactional analysis. As a rule, these are works devoted to the study and description of interaction from the point of view of structural and transactional analysis (Popov, 2011), (Savateev and Savateeva, 2018); to consider conflict situations from the point of view of E. Bern's transactional analysis (Litvinenko, 2019), (Levina, 2019); to identify correlations between Ego states and certain personality characteristics (Ciucur, 2013); to compile a classification based on this theory (Malyshev and Malysheva, 2019); to identify the predominant Ego states

CC BY 4.0

of respondents of certain social groups (Boholst, 2003), (Kececi & Tasocak, 2009), (Ionova, 2015), (Levin, 2019), etc. In the "Discussion of the results", the author draws attention to individual works of the researchers considered, highlights some contradictions. The author has found few empirical studies devoted to the direct study of human behavior from the point of view of E. Bern's transactional analysis. There were also no studies on the features of verbal and nonverbal communication and behavior of people in different Ego states.

Keywords

Berne's transactional analysis, Ego-state, structural analysis, transaction, interaction, correlation

For citation

Rebenok V. V. (2023). The review of studies Ego-states based on the structural and transactional analysis by Eric Berne. North-Caucasian Psychological Bulletin, *21*(1), 58–70. (in Russ.). https://doi.org/10.21702/ncpb.2023.1.6

Введение

Общение является неотъемлемой частью социальной жизни личности. Человек постоянно вступает во взаимодействие с другими людьми, тем или иным образом проявляет себя при общении. По мнению Е. В. Андриенко, межличностные отношения – это социальная система, в основе которой находится человек со своими потребностями и мотивами, индивидуальными особенностями, целями и характеристиками (Халитова, 2022). Как говорит Н. Н. Обозов, «межличностные отношения – взаимная готовность субъектов к определённому типу взаимодействия» (Халитова, 2022, с. 2).

Изучением общения и взаимодействия в рамках транзакционного и структурного анализа занимался американский психиатр Эрик Берн. Так, им были определены три Эго-состояния и транзакции, возникающие в процессе межличностного взаимодействия. Транзакции бывают как скрытые, так и прямые, делящиеся, в свою очередь, на дополнительные и пересекающиеся (Берн Э, 2006). Именно пересекающиеся транзакции являются частой причиной конфликтов и прекращения конструктивного взаимодействия между людьми.

Скрытые транзакции, по Э. Берну, являются основой для «игр», включающих жизненные сценарии (Берн Э, 2006). Проигрывание их игроками может вызывать негативные эмоции, переживания, эмоциональную нестабильность в отношениях при вхождении в определённые роли и взаимодействии с другими участниками «игры». Это отравляет жизнь, отрицательно влияет на личность, препятствуя её развитию, заставляя проигрывать один и тот же сценарий снова и снова, детерминируя поведение и оказывая прямое влияние на судьбу. Что мешает естественным изменениям как внутри личности, так и в отношениях. Иногда люди могут прожить всю жизнь, проигрывая один и тот же сценарий.

Существует и такая форма взаимодействия между людьми, как манипуляция. Так, по мнению исследователей (Э. Шостром, Д. Карнеги, В. Шейнов, В. Курбатов): «Манипуляция – это скрытая форма управления человеком, осуществляемая против

CC BY 4.0

его воли и приносящая манипулятору односторонние преимущества» (Супрун, 2003, с. 127). То есть, объект манипулирования часто может не осознавать оказываемого на него воздействия и, в результате этого, оказываться в невыигрышном положении. В исследовании, проведённом Г. Б. Супрун, приводится вывод о влиянии на эффективность манипулирования в процессе межличностного взаимодействия таких факторов, как: 1) тип манипулятора (активный, пассивный, актуализатор), 2) уровень знаний невербальной зрительной и слуховой коммуникации и 3) эмоционально-поведенческое реагирование участников (Супрун, 2003).

Автором выявлена научная проблема недостаточного эмпирического изучения взаимодействия. В психодиагностике неизменно применяется и практикуется, в основном, изучение отдельных срезов данных респондентов или же следов их психических процессов (Попов А. Ю., 2011). Таким образом, даже большинство исследований активности и динамических процессов в психологии представляют из себя лишь изучение разных статистических срезов и, как правило, проявившиеся различия количественных (реже качественных) данных между ними.

Взаимодействие же – это процесс, протекающий непосредственно, развёртывающийся в определённой точке времени и пространства, однако он практически не изучается в его живом, естественном проявлении, с использованием необходимых для этого методов: наблюдения, эксперимента, анализа отснятого видеоматериала и др. Такие, казалось бы, необходимые, исследования редки, их обнаружено крайне мало.

Чтобы предотвращать деструктивные отношения, человеку необходимо понимать процессы, происходящие при взаимодействии в конкретный момент времени, анализировать процесс общения с определёнными людьми, влияющими на него, отслеживать возникающие реакции, выявлять пересекающиеся и скрытые транзакции. Несомненно, для этих целей необходимо основываться на изучении соответствующего теоретического материала, что подтверждает значимость и актуальность данной работы.

Теоретическое обоснование

1. Трактовка Эго-состояний с позиции транзакционного анализа Эрика Берна

Транзакционный анализ был разработан в 50-е годы 20-го века американским психиатром Эриком Берном. Суть транзакционного анализа заключается в том, чтобы рассмотреть общение людей с точки зрения взаимодействия собеседников, находящихся в различных Эго-состояниях, и теми или иными вербальными и невербальными способами транслирующих их друг другу. Данные состояния «Я» могут сменяться у каждого участника в процессе их активного взаимодействия.

Рассмотрим более подробно структурный анализ, описанный Э. Берном в книге «Игры, в которые играют люди» (впервые опубликована в 1964 году), необходимый для понимания хода взаимодействия с точки зрения транзакционного анализа. В процессе жизни человек усваивает определённый набор паттернов поведения, которые, проявляясь, выражают конкретное состояние его сознания. Поскольку со сменой психического состояния изменяется и набор схем поведения, можно говорить о существовании различных состояний Эго, то есть, состояний «Я» человека (Берн, 2006). Всего выделяется 3 таких Эго-состояния, классифицируемые Берном как: 1) Состояния Эго, сходные с образами родителей – «Родитель»; 2) направленные на объективную оценку существующей действительности – «Взрослый»; 3) существующие с момента фиксации в раннем детстве человека – «Ребёнок» (Берн, 2006).

CC BY 4.0

Эго-состояние «Родитель» может проявлять себя как напрямую – активное состояние «Я» – человек ведёт себя так же, как и его родители, копирует их поведение; так и косвенно – человек действует под влиянием состояния Родитель, делает то, что от него ожидается («Делай, как я говорю»), подчиняется и соответствует требованиям родителей. То есть, поступает так, как было бы правильно, как одобрили бы родители. В целом, данное состояние «Я» помогает наиболее успешно играть роль настоящего родителя, проявлять себя при воспитании детей. А также сберегать силы и время при выполнении автоматизированных действий и при решении бытовых вопросов, основываясь на убеждении «Потому что так принято», не тратя ресурсы на сложный анализ.

Эго-состояние «Взрослый» проявляется, когда человек аналитически и непредвзято перерабатывает информацию и рассчитывает вероятности для наиболее эффективного взаимодействия со средой. Оно требует осознанности и объективного анализа окружающей действительности. Преобладание данного состояния «Я», как правило, доступно «зрелой» личности. Человек имеет представление о том, что может доставить ему удовольствие, объективно оценивает ситуацию и учится на ошибках. Так, данное Эго-состояние является посредником между «Родителем» и «Ребёнком».

Эго-состояние «Ребёнок» может проявляться как «Ребёнок Естественный» (Ребёнок Свободный) и «Ребёнок Адаптировавшийся». В первом случае человек ведёт себя более непосредственно, проявляет творческие порывы, непослушание, бунтует. Во втором – ребёнок приспосабливается к ожиданиям родителей, что выражается в его чрезмерной зависимости от родителей и несамостоятельности, либо же в не соответствующей возрасту самостоятельности. Примерами адаптации также могут служить «нытьё» или «уход в себя». В целом, Эго-состояние «Ребёнок» проявляется в эмоциональности, интуиции, творчестве, спонтанности (Берн, 2006).

Возвращаясь непосредственно к транзакционному анализу Э. Берна, необходимо сказать, что транзакция представляет собой единицу взаимодействия. Существует транзакционный стимул – это проявление своей осведомленности о существовании другого, замечание его, в разговоре или иным образом – импульс, сопровождаемый совокупностью вербальных и невербальных проявлений, который человек посылает участнику или участникам взаимодействия. И транзакционная реакция – ответ собеседника на данный стимул. Так, в ходе транзакционного анализа даётся ответ на вопрос: человек в каком состоянии «Я» посылает транзакционный стимул, и какое состояние «Я» его собеседника даёт транзакционную реакцию (Берн, 2006). При непосредственном взаимодействии соответствующая реакция становится стимулом.

Транзакции бывают дополнительными, когда стимул вызывает соответствующую ожидаемую и естественную реакцию собеседника, и пересекающимися – стимул предполагает отношения между определёнными Эго-состояниями, но собеседник реагирует неожидаемым для посылающего стимул состоянием «Я» (Берн, 2006). Так, например, при дополнительной транзакции собеседники взаимодействуют как Родитель – Ребёнок, когда собеседник 1 посылает стимул от Эго-состояния «Родитель» к «Ребёнку», а собеседник 2 реагирует Эго-состоянием «Ребёнок» и, вместе с тем, посылает стимул к Эго-состоянию «Родитель». Оба участника согласны на данное взаимодействие, принимают посылаемые и транслируемые друг другу состояния «Я». Как правило, при дополнительных транзакциях коммуникация проходит гладко, она более длительная (собеседники удовлетворены занимаемыми в процессе взаимодействия Эго-состояниями).

CC BY 4.0

Иная ситуация происходит при пересекающихся транзакциях. Например, собеседник 1 посылает стимул, транслирующий его Эго-состояние «Родитель» и предполагающий принятие собеседником 2 Эго-состояния «Ребёнок». Но собеседник 2 реагирует на это Эго-состоянием «Взрослый», посылая при этом соответствующий стимул ко «Взрослому». Из-за несоответствия ожидаемого и получаемого Эго-состояний может произойти непонимание, возмущение и неудовлетворённость собеседника 1, что нередко приводит к возникновению конфликта и прекращению взаимодействия.

Также существуют скрытые транзакции, в которых одновременно задействованы более двух Эго-состояний. Это могут быть угловые (3 Эго-состояния, два из которых на поверхности, а одно – скрыто) и двойные транзакции (участвуют 4 состояния «Я», при этом скрыто уже два из них, по одному у каждого участника). Примером угловой транзакции служит случай, когда на социальном, внешнем уровне, собеседник 1 обращается к собеседнику 2 как Взрослый ко Взрослому, а на внутреннем, психологическом – как Взрослый к Ребёнку. В случае двойной скрытой транзакции собеседники могут общаться, например, на внешнем социальном уровне как два Родителя, Родитель и Взрослый или два Взрослых, а на внутреннем психологическом – как два Ребёнка.

Таким образом, транзакционный анализ представляет из себя анализ взаимодействия между людьми, в ходе которого собеседники неизбежно входят в одно из существующих Эго-состояний, постоянно сменяющих друг друга. Транзакции бывают простые: дополнительные и пересекающиеся; или скрытые, выражающие одни состояния «Я» на социальном уровне, но при этом, предполагающие другие – на психологическом. При транзакционном анализе можно отслеживать стимулы и реакции участников взаимодействия, определять простые и выявлять скрытые транзакции.

2. Эмпирические исследования, посвящённые транзакционному и структурному анализу

Изучением Эго-состояний в рамках транзакционного анализа Эрика Берна занимались как зарубежные, так и отечественные исследователи. Как правило, это работы, посвященные изучению и описанию взаимодействия с точки зрения структурного и транзакционного анализа (Попов, 2011), (Саватеев и Саватеева, 2018); рассмотрению конфликтных ситуаций с точки зрения транзактного анализа Э. Берна (Литвиненко, 2019), (Левина, 2019); выявлению корреляций между Эго-состояниями и определёнными характеристиками личности (Ciucur, 2013); составлению классификации на основе данной теории (Малышев и Малышева, 2019); выявлению преобладающих Эго-состояний респондентов определённых социальных групп (Boholst, 2003), (Kececi & Tasocak, 2009), (Ионова, 2015), (Левина, 2019) и др.

Значимую работу в изучении Эго-состояний проделали К. Б. Малышев и О. А. Малышева. На основе структурного анализа Э. Берна, авторы выделяют 6 Эго-состояний: 1) Дитя Свободное (Ребёнок естественный по Берну); 2) Дитя Адаптивное (Ребенок адаптировавшийся); 3) Родитель Контролирующий – поведение человека обусловлено управлением, контролем и критикой. Проявление авторитарности и недружелюбия; 4) Родитель Воспитывающий – поведение человека с точки зрения помощи другим, заботы, воспитания. Проявление опеки, ласки, дружелюбия; 5) Взрослый Познающий – выражены готовность к решению умственных задач, любовь к познанию нового, мыслит аналитически, проявлена самостоятельность, креативность; 6) Взрослый Организующий – имеет склонность к руководству, организаторской деятельности. Проявляются импульсивность, любовь к признанию и желание авторитарной позиции (Малышев и Малышева, 2019).

CC BY 4.0

В данной работе, на основе принципа семантической близости, соотносятся типологии: Эго-состояний, межличностного поведения людей в группе по Б. Бейлзу и личности по Д. Голланду. Так, Дитя Свободное соотносится с Доминированием (Бейлз) и Артистическим типом (Голланд); Дитя Адаптивное – Подчинение (Бейлз) – Конвенциальный тип (Голланд); Родитель Контролирующий – Недружелюбность (Бейлз) – Реалистический тип (Голланд); Родитель Воспитывающий – Дружелюбность (Бейлз) – Социальный тип (Голланд); Взрослый Познающий – Аналитичность (Бейлз) – Интеллектуальный тип (Голланд); Взрослый Организующий – Эмоциональность (Бейлз) – Предприимчивый тип (Голланд) (Малышев и Малышева, 2019).

D. Ciucur выявил положительные и отрицательные связи между доминирующими Эго-состояниями человека и некоторыми характеристиками его личности при помощи опросника Большой пятерки (BFI) Оливера Джона и Кристофера Сото. Так, результаты выявили положительные корреляции между Эго-состоянием «Адаптированный Ребёнок» и Осознанностью, а также между «Естественным Ребёнком» и Экстраверсией. Отрицательные корреляции между: Эго состоянием «Критический Родитель» и Сговорчивостью, «Адаптированным Ребенком» и Эмоциональной стабильностью, «Естественным Ребёнком» и Доброжелательностью (Ciucur, 2013).

Игры, трактующиеся в рамках транзакционного анализа Э. Берна, могут существовать и в образовательной среде. Так, в статье Д. А. Саватеева и О. В. Саватеевой описаны те игры, в которые вступают преподаватель и студент (Саватеев и Саватеева, 2018). Авторами приведён пример, в котором ярко выражена скрытая дополнительная транзакция. Так, преподаватель обращается к студенту с вопросом: «Что такое логика?», что на внешнем социальном уровне может выглядеть как взаимодействие «Взрослый» - «Взрослый», но на внутреннем психологическом осуществляется транзакцией «Взрослый» - «Ребёнок» (скрытая угловая транзакция). На самом деле, преподаватель знает ответ на данный вопрос, как и студент понимает очевидную осведомлённость в этом преподавателя. Но при этом участники принимают те Эго-состояния, которые предполагаются для её осуществления (признак дополнительной транзакции). Они соглашаются на данную игру: преподаватель получит свою выгоду – проверит знания студента, студент же принимает данные условия, вступая в неё. Игра бы не смогла развиться, если бы студент ответил с позиции Взрослого: «Вы сами знаете ответ на этот вопрос». Однако он принимает своё состояние «Я» «Ребёнок», (чем «подыгрывает преподавателю), отвечает, что такое логика, и игра благополучно продолжается.

В статье также рассматриваются традиционные, существующие всегда, игры между студентом и преподавателем, такие, как: «Сдача предмета», «Как бы сдать этот предмет» и «Изучение предмета» (Саватеев и Саватеева, 2018). Так, преподаватели, формально выполняющие свою работу, охотно принимают правила игры «Сдача предмета», заключающуюся в том, чтобы студенты получили оценку в зачётной книжке о сдаче определённой дисциплины, независимо от уровня реального усвоения её. Более творческие преподаватели, личностно заинтересованные в обучении студентов, стремятся подвести игру «Изучение предмета» к совместной работе или организовать форму межличностной коммуникации студентов при обучении. Если изучить дисциплину в силу разных обстоятельств не удаётся, студенты начинают играть в «Как бы сдать этот предмет». При этом, как отмечает Эрик Берн, если один из игроков начинает нарушать её правила, то есть, вести себя несоответственно предполагаемой участниками игры роли, это может вызвать негативную ответную

CC BY 4.0

реакцию остальных игроков (Берн, 2006). Так, например, если в игре «Сдача предмета», предполагающую непритязательное отношение преподавателя, последний начнёт требовать от студентов глубокие знания, они отрицательно воспримут данное обстоятельство, ощутят недоумение, что, в общем, будет оправдано.

Токаревой В. Б. были выявлены взаимосвязи между Эго-состояниями и уровнем субъективного локуса контроля у студентов старшего курса. Так, в исследовании было определено, что существует прямая (положительная) взаимосвязь между показателями интернальности в области достижения успеха и Эго-состоянием «Взрослый». То есть, чем выше у обучающихся принятие ответственности за свои достижения, тем сильнее выражено состояние «Я-Взрослый» (Токарева, 2022). Аналогичная связь выявлена между Эго-состоянием «Взрослый» и интернальностью в сфере семейных отношений. Автор объясняет это сепарацией от родителей как одном из этапов взросления студента высшего учебного заведения. Также была обнаружена положительная связь между преобладающим Эго-состоянием «Родитель» и интернальностью в сфере производственных отношений и обратная (отрицательная) связь между теми же показателями интернальности в области производственных отношений и Эго-состоянием «Ребенок» (Токарева, 2022).

В своей работе Николаева А. Ю. рассматривает феномен взрослости, исследует состояние субъективной взрослости как автономное и связь между субъективным состоянием взрослости и доминирующим Эго-состоянием человека. Так, при выявленном у человека субъективном состоянии взрослости автор определяет три типа в зависимости от доминирующего Эго-состояния: 1) состоявшаяся взрослость при преобладании у личности Эго-состояния «Взрослый», 2) озабоченная взрослость (доминирует Эго-состояние «Родитель») и 3) защищающаяся взрослость (у личности доминирует Эго-состояние «Ребёнок») (Николаева, 2015). Человек, определённый как субъективно взрослый с преобладающим состоянием «Я» «Взрослый» имеет отличительные черты: последовательность в достижении целей, активность, целостность личности, общая интернальность (интернальный локус контроля, принятие ответственности за произошедшее на себя). Озабоченная взрослость, как пишет автор статьи – это «субъективная взрослость, вынужденная пробиваться сквозь родительские заботы» (Николаева, 2015, с. 381). Она характеризуется: ориентированностью на внешнюю оценку, уязвимостью, связанной с проблемным отношением к защитам, соединенным с автономией. У личности с типом «защищающаяся взрослость» сама взрослость, отмеченная такими положительными свойствами субъекта, как креативность и позитивный настрой, вынуждена «пробиваться» сквозь комплекс психологических защитных механизмов (вытеснение, регрессия, замещение, отрицание, проекция, компенсация и др.) и недифференцированность Эго-позиции (Николаева, 2015).

Исследование взаимодействия с точки зрения транзакционного анализа Э. Берна было описано в статье А. Ю. Попова. В данной работе, с использованием «цепи Маркова» при анализе, было изучено взаимодействие психолога и клиента во время общения на консультации. В роли психолога и клиента выступали сами студенты, действующие по принципу озвучивания клиентом заранее заготовленного запроса и оказания ему психологической помощи. Для сбора данных во время общения респондентов была применена видеофиксация.

После анализа материала были сделаны следующие выводы: 1) Эго-состояние психолога на 22% зависит от предшествующего эго-состояния клиента; 2) Эго-состояние клиента на 28% зависит от предшествующего состояния психолога; 3) при выборе своего Эго-состояния клиент ориентируется на своё предшествующее

CC BY 4.0

Эго-состояние и на актуальное Эго-состояние психолога. При этом сопоставления эго-состояния психолога со своим предыдущим эго-состоянием у клиента не происходит; 4) на эго-состояние «Ребёнок» у психолога клиент более склонен реагировать эго-состоянием «Родитель» (49%) или «Взрослый» (44%). На эго-состояние «Взрослый» – эго-состояниями «Взрослый» (49%), «Ребёнок» (35%), «Родитель» (16%). На эго-состояние «Родитель» у психолога клиент реагирует эго-состоянием «Ребёнок» (71%), «Взрослый» (20%) и «Родитель» (9%). 5) Психолог на эго-состояние «Ребёнок» у клиента более склонен реагировать эго-состояниями «Родитель» (46%), «Взрослый» (44%), «Ребёнок» (10%). На эго-состояние «Взрослый» – эго-состояниями «Взрослый» (63%), «Ребёнок» (22%), «Родитель» (15%). На эго-состояние «Родитель» у клиента психолог более склонен реагировать эго-состояниями «Ребёнок» (50%), «Взрослый» (42%), «Родитель» (8%). (Попов, 2011).

Литвиненко Т. Ю. была проделана работа по описанию конфликтных ситуаций с точки зрения транзакционного анализа Э. Берна (Литвиненко, 2019). По мнению автора статьи: «длительные, конструктивные и равноправные отношения могут строиться лишь на базе одного Я-состояния у обоих партнеров» (Литвиненко, 2019, с. 27) (это параллельные транзакции). Нестабильным и приводящим к конфликту является взаимодействие, основанное на пересекающихся транзакциях. Также автором были описаны «правила коммуникации» с точки зрения транзакционного анализа.

Левиной Е. А. проведено исследование, посвящённое стратегиям поведения органов исполнительной власти города Москвы, вхождению ими в различные Эго-состоянии по Эрику Берну в ситуации конфликта. Автор приводит теоретический материал по транзакционному анализу Э. Берна и пишет о том, что для успешного ведения переговоров и недопущения конфликтов, необходимо понимать, в какие Эго-состояния входит собеседник при конфликтном взаимодействии (Левина, 2019). При проведении эмпирического исследования было выявлено, что из 178 человек в данной группе респондентов Эго-состояние «Ребёнок» присуще 62 людям (46 женщинам и 16 мужчинам), «Родитель» - 58 людям (34 женщинам и 24 мужчинам) и Эго-состояние «Взрослый» также преобладает у 58 респондентов, из них 19 женщин и 39 мужчин. (Левина, 2019). Таким образом, соотношение доминирующих Эго-состояний у представителей органов исполнительной власти в общем имеет примерно одинаковое соотношение, при этом, количественно у женщин в большей степени преобладает Эго-состояние «Ребёнок», а Эго-состояние «Взрослый» присуще большему количеству мужчин.

В статье Ионовой В. Е. рассматриваются работы, посвящённые проблемам в супружеских отношениях, ролевому поведению супругов и проводится эмпирическое исследование, оценивающее занимаемые Эго-состояния брачных партнёров как фактора распределения семейных ролей. Автор полагает, что главенство в семейных отношениях определяется личностными особенностями и, в частности, доминирующими Эго-состояниями супругов (Ионова, 2015) (в противовес Н. М. Олифирович, считающей, что основная роль при определении главенства отводится характеру распределения функций и мере участия членов семьи в решении проблем) (Олифирович и др., 2012). В результате эмпирического исследования было выявлено, что доминирующее Эго-состояние «Взрослый» в одинаковой мере у жён и мужей было выявлено у 12 пар из 20. В этом случае супруги обладают в равной степени чувством ответственности, импульсивностью, в разумной мере, критика и назидательность отсутствуют. Рассогласования в парах возможны при доминировании Эго-состояний Родитель (выявлено у 1 мужчины и 3-х женщин) и Ребёнок (у 2 мужчин и 2 женщин). Таким образом, было подтверждено, что преобладающие Эго-состояния

CC BY 4.0

брачных партнёров оказывают влияние на качество взаимодействия (это могут быть дополнительные или пересекающиеся транзакции) в процессе выбора ими семейных ролей. При анализе причин рассогласования и возникновения конфликтов в паре следует учитывать не только преобладающее Эго-состояние, но и всю комбинацию «эограммы» каждого супруга (ВРД, РДВ, ДВР и др.) (Ионова, 2015).

В статье Shirai S. осуществляется обзор теории транзакционного анализа Э. Берна и её эффективность в психологическом понимании неизлечимо больных пациентов. В работе рассматриваются инструменты, предлагаемые медицинскому персоналу для оказания пациентам необходимой помощи. Так, использование эограммы и «анализа жизненного сценария» оказалось полезным для понимания моделей поведения (поведенческих паттернов) неизлечимо больных пациентов (Shirai, 2006).

В исследовании Boholst, F. A. изучалось влияние на реакции Эго-состояний, восприятие Эго-состояний друг друга участниками психотерапевтической группы с использованием транзактного анализа в качестве теоретической базы. Было выявлено, что Эго-состояния респондентов значительно изменились через 6 недель работы в психотерапевтической группе. Так, благодаря выработанным паттернам поведения, произошло увеличение Эго-состояний: «Родитель Заботливый», «Взрослый» и «Ребенок Естественный» и сокращение Эго-состояний: «Родитель Критикующий» и «Ребенок Адаптированный» (Boholst, 2003).

В работе Kececi, A. и Tasocak, G. подход транзакционного анализа использовался для изучения общения между преподавателями и студентами в области обучения сестринскому делу. Сбор данных в исследовании осуществлялся с помощью методов: анкетирование, интервью в фокус-группах и наблюдение. Используя подход транзактного анализа, преподаватели оценивали себя как «Взрослых» и заявляли, что они меньше всего используют Эго-состояние «Родитель Контролирующий». Студенты же отмечали, что преподаватели больше всего использовали Эго-состояние «Взрослого» и меньше всего использовали Эго-состояние «Ребёнок Свободный» (Kececi & Tasocak, 2009).

Обсуждение результатов

В статье К. Б. Малышев и О. А. Малышева дополняют типологию Эго-состояний Э. Берна, что, иной раз, противоречит самому первоисточнику. Так, например, состояние «Взрослый» было разделено авторами на: «Взрослый Познающий» и «Взрослый Организующий». При описании Организующего Взрослого авторами употреблены следующие термины: «Импульсивен, эмоционален, может проявлять агрессивность, любит, чтобы его признавали и почитали, стремится к авторитарной позиции» (Малышев и Малышева, 2019, с. 111), что идёт вразрез с базовым описанием Эго-состояний Э. Берна. Так, эмоциональность, по Э. Берну, присуща состоянию «Ребёнок», а авторитарная позиция, скорее, «Родителю» (Берн, 2006). «Реалистический тип» по Д. Голланду, в соответствии с описанием, скорее, соотносится с Эго-состоянием «Взрослый», однако в статье авторы относят его к «Родителю Контролирующему» (Малышев и Малышева, 2019).

В своей работе Литвиненко Т. Ю. утверждает, что: «Длительные, конструктивные и равноправные отношения могут строиться лишь на базе одного Я-состояния у обоих партнеров» (Литвиненко, 2019, с. 27) и определяет это как дополнительную параллельную транзакцию. Вероятно, под этим автор понимает лишь транзакции следующего типа: «Родитель-Родитель», «Взрослый-Взрослый», «Ребёнок-Ребёнок». Но

CC BY 4.0

существуют и иные дополнительные параллельные транзакции: «Родитель-Ребёнок», «Родитель-Взрослый», «Ребёнок-Взрослый». Суть дополнительной параллельной транзакции заключается в том, что оба участника принимают Эго-состояние своего партнёра по общению и также то Эго-состояние, которое собеседник ожидает от них. Процесс общения осуществляется таким образом, что каждый участник взаимодействует в изначально принятом Эго-состоянии, а ожидания каждого по поводу принятия партнёром определённого Эго-состояния оправдываются. Так, по мнению самого автора транзактного анализа, Э. Берна, не менее стабильные и долгосрочные отношения возможны и между собеседниками, где каждый взаимодействует в Эго-состоянии, отличном от Эго-состояния собеседника. Например, супружеская пара, перманентно коммуницирующая в рамках транзакции Родитель – Ребёнок. Данные отношения возможны, если супруг всегда взаимодействует с женой со своего состояния «Я» «Родитель», обращаясь к Эго-состоянию жены «Ребёнок», а супруга удовлетворена своим состоянием «Я» «Ребёнок» и Эго-состоянием «Родитель» партнёра. Если же автор статьи Литвиненко Т. Ю., говоря про «одно эго-состояние у обоих партнёров», имел в виду нечто иное, то по данному утверждению требуется уточнение.

Автором данной статьи обнаружено мало эмпирических исследований, посвящённых непосредственному изучению поведения человека с точки зрения транзакционного анализа Э. Берна. При этом проводилось крайне мало исследований с использованием таких методов, как: наблюдение, эксперимент, анализ видеоматериала. Также не было обнаружено работ по изучению особенностей вербального и невербального общения и поведения людей, находящихся в различных Эго-состояниях. Так, требуется более подробное изучение вербальных и невербальных признаков, транслируемых собеседнику во время взаимодействия, и указывающих как на Эго-состояние самого транслирующего, так и на его послание, имеющее цель поставить собеседника в определённое Эго-состояние. Иначе говоря, неизученным остаётся живое общение и поведение собеседников при транзакционном стимуле одного и транзакционной реакции на этот стимул другого.

Литература

Берн, Э. (2006). *Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры*. Москва: Современный литератор.

Ионова, В. Е. (2015). «Эго-состояние» супругов как фактор формирования ролевой структуры в молодой семье. *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология, 2*(18), 24–33.

Левина, Е. А. (2019). Конфликтные переговоры по Эрику Берну на примере органов исполнительной власти города Москвы. *Научный вестник Крыма*, 5(23), 15.

Литвиненко, Т. Ю. (2019). Транзакционный анализ конфликтных ситуаций. *Евразийский Союз Ученых, 7-1*(64), 26–27.

Малышев, К. Б. & Малышева, О. А. (2019). Системное описание и измерение эго-состояний как проблема общей психологии. *Ярославский педагогический вестник*, 4, 110–116. doi: 10.24411/1813-145X-2019-10459

Николаева, А. Ю. (2015). Субъективное состояние взрослости в дискурсе эго-состояний. *Историческая и социально-образовательная мысль, 7*(6-1), 379–382. doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/1-379-382

Олифирович, Н. И., Валента, Т. Ф., Зинкевич-Куземкина, Т. А. (2012). *Терапия семейных систем*. Санкт-Петербург: Речь.

Попов, А. Ю. (2011). Эмпирическое исследование процессов субъект-субъектного взаимодействия людей: принципы и первые результаты. *Психология. Психофизиология, 5*(222), 42–47.

CC BY 4.0

Саватеев, Д. А. & Саватеева, О. В. (2018). Игры, в которые играют студенты. *Проблемы современного педагогического образования, 60*(4), 360–362.

Супрун, Г. Б. (2003). Взаимодействие людей в процессе общения. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 2, 127–129.

Токарева, В. Б. (2022). Взаимосвязь эго-состояний и уровня субъективного контроля у обучающихся. *Проблемы современного педагогического образования*, 77-2, 460–462.

Халитова, С. А. (2022). Теоретические аспекты изучения межличностных отношений в социальной психологии. Ученые записки. *Электронный научный журнал Курского государственного университета, 4*(64), 268–275.

Boholst, F. A. (2003). Effects of Transactional Analysis Group Therapy on Ego States and Ego State Perception. *Transactional Analysis Journal, 33*(3), 254–261. doi: https://doi.org/10.1177/036215370303300307

Ciucur, D. (2013). The Ego States and the "Big Five" Personality Factors. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 78, 581–585. doi: https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.04.355

Kececi, A. & Tasocak, G. (2009). Nurse faculty members' ego states: Transactional Analysis Approach. *Nurse Education Today, 29*(7), 746–752. doi: https://doi.org/10.1016/j.nedt.2009.02.013

Shirai, S. (2006). How transactional analysis can be used in terminal care. *International Congress Series,* 1287, 179–184. doi: https://doi.org/10.1016/j.ics.2005.12.052

References

Bern, E. (2006). *Games that people play. People who play games*. Moscow: Modern writer.

Boholst, F. A. (2003). Effects of Transactional Analysis Group Therapy on Ego States and Ego State Perception. *Transactional Analysis Journal, 33*(3), 254–261. doi: https://doi.org/10.1177/036215370303300307

Ciucur, D. (2013). The Ego States and the "Big Five" Personality Factors. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 78, 581–585. doi: https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.04.355

Ionova, V. E. (2015). The "ego state" of spouses as a factor in the formation of a role structure in a young family. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology, 2*(18), 24-33.

Kececi, A. & Tasocak, G. (2009). Nurse faculty members' ego states: Transactional Analysis Approach. *Nurse Education Today, 29*(7), 746–752. doi: https://doi.org/10.1016/j.nedt.2009.02.013

Khalitova, S. A. (2022). Theoretical aspects of the study of interpersonal relationships in social psychology. Scientific notes. *Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 4 (64), 268-275.

Levina, E. A. (2019). Conflict negotiations on Eric Bern on the example of the executive authorities of the city of Moscow. *Scientific Bulletin of the Crimea*, 5(23), 15.

Litvinenko, T. Yu. (2019). Transactional analysis of conflict situations. *Eurasian Union of Scientists, 7-1*(64), 26-27.

Malyshev, K. B. & Malysheva, O. A. (2019). Systematic description and measurement of ego states as a problem of general psychology. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 4, 110-116. doi: 10.24411/1813-145X-2019-10459

Nikolaeva, A. Yu. (2015). The subjective state of adulthood in the discourse of ego states. *Historical and Socio-Educational Thought, 7*(6-1), 379-382. doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/1-379-382

Olifirovich, N. I., Valenta, T. F., Zinkevich-Kuzemkina, T. A. (2012). *Therapy of family systems.* St. Petersburg : Rech.

Popov, A. Yu. (2011). Empirical study of the processes of subject-subject interaction of people: principles and first results. *Psychology. Psychophysiology, 5*(222), 42-47.

Savateev, D. A. & Savateeva, O. V. (2018). Games played by students. *Problems of modern pedagogical education, 60*(4), 360-362.

Shirai, S. (2006). How transactional analysis can be used in terminal care. *International Congress Series*, 1287, 179–184. doi: https://doi.org/10.1016/j.ics.2005.12.052

CC BY 4.0

Suprun, G. B. (2003). Interaction of people in the process of communication. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2, 127-129.

Tokareva, V. B. (2022). The relationship of ego states and the level of subjective control among students. *Problems of modern pedagogical education*, 77-2, 460-462.

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

CC BY 4.0